

Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Е РАССКАЗЫВАЮТ

Сегодня мы предоставляем нашей странице еженедельнику «Литературные новости» — органу Союза чехословацких писателей. О сегодняшнем дне чехословацкой литературы рассказывают статьи и хроникальные заметки, присланные нам редакцией «Литературные новости».

Систематический обмен информацией между нашими двумя газетами, начало которому положено этой подборкой, организованной пражским еженедельником, — еще одно, пусть и скромное, свидетельство тесных литературных связей между нашими народами, связей, которые расширяются и крепнут с каждым днем.

Я Н О Т Ч Е Н А Ш Е К Г Л А В Н О Е — Т В О Р Ч Е С Т В О

Следует, пожалуй, заранее попросить читателя, чтобы он не заподозрил меня в намерении... воскурить дешевой фимиам и во что бы то ни стало проплатить нижеследующие строки самым розовым оптимизмом. Я далека от оптимизма сытого мещанина, развалившегося в мягком кресле и блаженно наслаждающегося достигнутым. Мой оптимизм — это оптимизм борьбы, которым дышит все наше общество, оптимизм, внушаемый верой в конечную победу. Знаю, что, пытаясь рассказать только об успехах, достигнутых в вихре событий минувшего года, я показываю лишь одну сторону медали, но я поступаю так в уверенности, что не один я буду задумываться над итогами этого периода.

Не прошло еще и года с того времени, когда и редакция этой газеты, например, приходилось прилагать много усилий, чтобы выпрашивать у писателей дискуссионные статьи; поэтому и так называемая предсезонная дискуссия напоминала малосодержательную и довольно скучную анкету, интерес к которой неуклонно ослабевал. Как полонит к этому сплетенному проблем, скорее ощущавшихся, чем осознанных? Как распустить тот клубок, который почти каждый писатель ощущал как камень преткновения на своем пути? Положа руку на сердце, признаемся: не задавали ли тогда многие из нас себе тягостный вопрос — не останется ли этот давно откладывавшийся съезд совершенно бесцветным эпизодом нашей общественной жизни, не отзвучит ли в атмосфере безразличия несколько более или менее содержательных докладов и множество заранее подготовленных выступлений, — и все?..

Нет, к счастью, так не случилось, и мы знаем почему: благодаря XX съезду КПСС и его решениям, под влиянием его оздоравливающей атмосферы, которая пробудила новые силы во всех прогрессивных писателях мира, способствовала выявлению четких очертаний у того, что мы только смутно ощущали, безусловно, ознаменовал собой начало нового этапа в мышлении большинства чехословацких писателей. Существовали различные взгляды на съезд писателей Чехословакии и его итоги; впрочем, писатели сами сформулировали их в резолюции, которая была опубликована в печати. У меня нет оснований выступать в полемичку по этому вопросу. Сегодня я ставлю перед собой лишь один вопрос: какое влияние оказал этот съезд на то, что является самым важным, на что читатель, прежде всего интересуется писателем, — на литературное творчество? По моему, именно в этом следует усматривать основное значение съезда. Я не думаю, что у нас найдется сегодня хоть один серьезный писатель, который не задумывался бы глубоко над своей работой в прошлом, не стремился бы отделить жизненно важные элементы своего творчества от того, что оказалось ошибочным; я не думаю, что есть такой писатель, который хотел бы и дальше играть на старых струнах, как бы мы их ни называли, — схематизмом или как-нибудь еще, — не попытался бы открыть глаза и начать работать по-новому, стремясь овладеть под-

линным реализмом нашей эпохи, не изуродованным ложными понятиями, схоластикой и наивностью, столь легко изобличаемыми читателем. Мы все осознали, что недуги, постигшие нашу литературу в последние годы, недуги, на которые часто указывала партия, не могут быть излечены лишь с помощью повязок из некоей чудотворной мази, приготовленной в литературно-теоретической аптеке. Мы поняли, что причина этих недугов непосредственно связана с положением писателя в нашем обществе, с его пониманием гражданской и человеческой ответственности. Что же из этого следует? По моему, вот что: нужно видеть жизнь такой, какая она есть, в этом один из великих уроков, данных писателям XX съездом КПСС, — нужно исходить из фактов и действительности, такой, какая она есть на самом деле, а не такой, какой она представляется. Нужно анализировать и творчески мыслить. Казалось бы, что все это само собой разумеется, но ведь так было не всегда!

И не служат ли все эти выводы основанием для подлинно оптимистического взгляда на будущее нашей литературы? Мне кажется, что на этот вопрос можно ответить утвердительно. По моему, теперь окончательно изжит существовавший, хоть и прямо и не высказывавшийся взгляд на писателя как на иллюстратора давно известных истин, приспосабливающего известную истину, приспосабливающего ее к своему вкусу, к своему недоразумению, которое не могло принести пользы ни искусству, ни обществу, и писатели заявили, что понимают свое призвание как призвание борца, мыслителя, художника. Я считаю, что в результате всего этого удалось взять высоту, оставить которую нельзя ни за что на свете.

Речь идет здесь, конечно, не о том, что писатели должны ощущать себя представителями некоей абстрактной «совести народа», — самое понятие это привело уже к многим недоразумениям. Я не допускаю, что какой-нибудь честный писатель мог бы проявить такое отсутствие такта, такое самонаимение и наивность, чтобы стремиться навесить это этикетку с надписью таконого приблизительного содержания: «Народ, живи, а я буду вращать на тебя из тиши своего кабинета, буду служить твоей совестью!» Разумеется, речь идет совсем не об этом, а прежде всего о чувстве высшего ответственности (Окончание на 4-й стр.)

Из Праги сообщают...

ЧЕШСКИЕ читатели познакомились с двумя новыми переводами произведений советских поэтов. Вышел первый том собрания сочинений В. Маяковского в переводе Ирины Таубер и в переводе Зоры Берковой поэм А. Твардовского «Страна Муравия».

ИЗ ПРОЗЫ последнего времени особое внимание привлекла первая книга Владимира Воняра «Выпада о рабской линии». Она посвящена легендарному герою Ондрашу, которого воспеял в своих стихах Петр Бездуг.

ИЗВЕСТИЯМ учений Ян Рыпна закончил вместе с группой своих учеников труд — историю персидской и таджикской литературы, которая охватывает почти 2500 лет исторического развития этих литератур.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ Академии наук начал выходить раз в квартал «Журнал славянских языков, литературы и истории СССР», который создан на основе слияния «Журнала славянских языков», «Советской литературы», «Советская история».

ВСТУПАЯ В ДЕСЯТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ...

А. А. Яблочника и художник-гример Н. М. Соронин 27 января перед началом спектакля «Крылья» в Малом театре. Фото А. Яблочника

В. И. Качалов писал о Яблочников: «Необычайно красивая, изысканная прелесть, она поразилась меня своим сценическим благородством, тонкостью, громадным чувством меры, великолепной дикий, голосом — самым счастливым соединением прекрасных — внешних и внутренних данных».

За семьдесят лет А. А. Яблочника сыграла более четырехсот ролей. В ее репертуаре — образы русских женщин в пьесах Грибоедова, Гоголя, Островского, Сухова-Кобылина, Толстого, Горького, героини Шекспира, Шиллера, Мольера, на сцене современности из произведений Тренева, Ромашова, Леонова, Корнейчука. Роль учительницы Горюхи в пьесе А. Корнейчука «Крылья», которую А. А. Яблочника исполнил в экстраординарном спектакле, она впервые сыграла, когда ей было 88 лет.

Александр Александрович выдающийся представитель Малого театра. Воспитанная на идеях Белинского, Герцена, Добролюбова, Щепкина, она всегда активно боролась за народность искусства, утверждала его высокие реалистические принципы.

Вторую молодость в творческой и общественной жизни принесла актрисе Великая Октябрьская революция. «Какое огромное счастье, — пишет она в своей книге «Жизнь в театре», — жить и творить в наши дни, быть актером самого демократического, самого передового, самого идейного из всех театров мира — советского театра...»

Сорок два года возглавляет А. А. Яблочника Всероссийское театральное общество, она активная участница борьбы за мир. Можно только поражаться кипучей энергией, деятельностью и творческой силой актрисы Малого театра всего советского искусства. Советский зритель высоко ценит и любит свою подлинно народную артистку.

Леонид ЛУБАН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 13 (3669)

Вторник, 29 января 1957 г.

Цена 40 коп.

КНИГИ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Октябрьских событий. Много ли новых произведений художественной литературы вы намерены выпустить? — Около шестидесяти. Нашим читателям предстоит первое знакомство с одиннадцатью молодыми прозаиками и десятью молодыми поэтами. Кроме этого, у нас выйдут первые издания романов, повестей и рассказов: М. Пришвина «Глаза земли», Н. Бирюкова «Твердые повороты» — о борьбе рабочих и инженеров одного завода за технический прогресс, «Ангара» Ф. Тауринна — о строительстве Ангарской ГЭС, «Жизнь в расщелине» А. Коробичина и Е. Боснянского — из мексиканской жизни, «Марти и его друзья» А. Гидана — о революционном движении в Венгрии в период первой мировой войны, сборник произведений С. Залькина, А. Меркулова и других.

Издательство увеличивает выпуск произведений писателей братских республик. В частности, в связи с предполагаемыми декадами литературы и искусства народов СССР выйдут ряд книг грузинских, таджикских и татарских писателей. В их числе произведения Г. Чинк

участи в спорте и искусстве, песенники, сборники, брошюры разного характера. — Какими новыми томами пополнится серия «Жизнь замечательных людей»? — В этой серии выйдут около двадцати книг. Мы познакомим молодежь с жизнью и деятельностью В. Куйбышева, М. Фрунзе, Клары Цеткин, Петра Алексеева, В. Ворожцова, Гарибальди, Н. Чернышевского, Т. Шевченко, И. Гончарова, Лу Сяня, С. Ковалевской, Р. Амулдсена, И. Гудибина, Л. Собина, А. Бородин и других.

Напишите несколько наиболее интересных книг из вашей «Библиотеки путешествий» и серии приключенческих романов. — Выйдут «Путешествие на «Кон-Тинг» Т. Хейердала, пользующегося большим спросом у молодежи; увлекательные

ПРОДОЛЖАЕМ публиковать беседы наших корреспондентов с руководителями крупнейших издательств о книгах, которые они дадут читателям в 1957 году. Сегодня предоставляем «слово» директору издательства «Молодая гвардия» И. Васильеву.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

агате в плане художественной литературы? — спросил И. Васильева наш корреспондент. — Она займет свыше трети плана, причем общее увеличение выпуска книг на двадцать процентов по сравнению с прошлым годом соответственно относится и к художественной литературе. Вместе со всеми другими издательствами мы выпустим много книг в честь столетия Советского государства. Дадим произведения, и м е ю щ и е большое воспитательное значение для молодежи: «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Чапаев» Д. Фурманова, «Молодая гвардия» А. Фадеева; будут переизданы также «Людям на заклание» А. Малышкина, «Одеты намем» О. Форш, «Дни и ночи» К. Симонова, «Волоколамское шоссе» А. Бека, «Чукотка» Т. Семушкина, «Сыновья» В. Смирнова, повести В. Тендрякова, «Одиночество» Н. Вирты, «Повесть о суровом друге» Л. Жарикова, сборник произведений С. Васильева.

С сокращением советской власти мы связываем и выпуск ряда изданий международного характера — рассказы старых большевиков, воспоминания и современники

В ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

СОВЕЩАНИЕ ЛИТЕРАТОРОВ ДВУХ ОБЛАСТЕЙ

В Курске состоялось совещание писателей Курской и Белгородской областей. Участники его подвели некоторые итоги творческой деятельности литературного объединения и обсудили задачи, поставленные XX съездом КПСС перед литературой. За последние годы местными прозаиками и поэтами создан ряд художественных произведений, заслуживших одобрение читателей. — очерки В. Овечкина, роман «Истребован» М. Обухова, повесть «Бахмутский шлях» М. Колосова, сборник стихов Н. Корнеева и другие. В областном книжном издательстве сейчас готовится к печати произведений новых авторов.

Совещание уделяло большое внимание участию литераторов в подготовке к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

ЮБИЛЕИ

ДЕМНА ШЕНГЕЛАЯ Писательская общественность Грузии отменила шестидесятилетний юбилей одного из лучших мастеров грузинской художественной прозы Демна Шенгелая. В клубе Союза писателей Грузии состоялся вечер, посвященный юбилею. Доклад о творчестве Демна Шенгелая сделал Б. Жегени. С приветственными речами выступили писатели, деятели искусства.

ТВОРЧЕСКИЙ СЕМИНАР В ЯРОСЛАВЛЕ

ЯРОСЛАВЛЕ (Наш корр.). Местное отделение Союза писателей провело двухдневный творческий семинар для сорока молодых авторов. Обсуждались книги ярославских писателей, вышедшие в 1956 году, последний номер альманаха «Литературный Ярославль», сборники рассказов и стихов для детей «Волжские зори» и «Малышам». Участники семинара встретились с руководящими работниками областной партийной организации. В заключение был проведен большой литературный вечер.

Юбилей молодежного журнала

КИЕВ (Наш корр.). Общественность столицы Украины отмечала 30-летие со дня выхода первого номера еженедельного литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дніпро». В Колонном зале республиканского филармонии состоялся юбилейный вечер. После вступительного слова редактора журнала Александра Писурю юбилея приветствовали Пётро Пача, первый редактор журнала Павло Усенко, Василий Земляк, секретарь ЦК ЛКСМУ С. Кириллова и другие. Выступая от имени президиума Союза писателей Украины, О Гончар пожелал журналу никогда не знать мелководья и быть таким же чистым, живым и глубоким, как и любимый народом Днепр.

Подарок А. Запотоцкого молодому критику

РОСТОВ-НА-ДОНУ (Наш корр.). В областной газете «Комсомолец» в декабре 1955 года была напечатана рецензия молодого критика-журналиста Вл. Моложаевко на роман президента Чехословацкой Республики Антонина Запотоцкого «Бурный 1905 год». Газета была послана автору романа. На днях в редакцию «Комсомолец» пришла небольшая посылка из Праги: Антонин Запотоцкий прислал в подарок молодому критику со своим автографом новый роман «Расцвет».

Награждение В. П. Катаева орденом Трудового Красного Знамени

Указом Президиума Верховного Совета СССР, в связи с шестидесятилетием со дня рождения и большими заслугами в развитии советской литературы, писатель Валентин Петрович Катаев награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Съезд товарищей по перу

В эти дни чинная тишина просторного фойе и коридоров республиканской Академии наук была нарушена. Здесь встретились сотни людей: нефтяники и строители, металлурги и хлопководы, учителя, текстильщики, студенты... Всех этих людей объединяет одно общее дело — бесполое, трудное, важное и почетное. Оно-то и привело их сюда — на четвертый съезд рабочих и сельских корреспондентов Азербайджана.

В залах съезда мы познакомились с многими интересными людьми. Вот высокий седой человек. На лацкане его пиджака два значка. На одном из них надпись — «Герой печатного труда», сделанная вьюм старого азербайджанского алфавита. Этот значок был вручен Аязу Нури в 1923 году в связи с выходом тысячного номера газеты «Коммунист». Второй юбилейный значок рабкор получил от той же редакции по случаю выхода 10-тысячного номера газеты. Первая заметка Аязу Нури появилась в газетах почти сорок лет назад.

У одного из стенов выставки, посвященной творчеству делегатов, мы разговаривали с оператором Ново-Бакинского нефтеперерабатывающего завода Сохратом Нуруллаевым. Имя этого рабкора с зорким глазом и острым пером хорошо известно читателям.

— Сколько статей и заметок написали вы за тридцать лет своей рабкорской деятельности? — Не меньше тысячи, — ответил наш собеседник.

Много лет работал на нефтяных промыслах Ягуб Гафаров. Сейчас он пенсионер. Провожая его на заслуженный отдых, заводский промысел от имени всего коллектива вручил Гафарову фотоаппарат «Зоркий» и авторучку. — Свободного времени у тебя будет теперь больше, паши и фотографуй, — напутствовали его товарищи.

Аджария — одна из древнейших частей Грузии. Она сыграла в истории страны, в истории ее культуры значительную роль. Аджария — один из прекрасных уголков Грузии. Чудесное ее побережье манит отдыхающих из всех областей нашей великой страны: еще бы, здесь мягкий климат, южное солнце, благоустроенные курорты! В садах и на полях Аджария, на виноградниках работают замечательные люди. Они и трудиться умеют хорошо, и отдыхать, они родную землю добротой обрабатывают и веселые песни поют.

Великая Октябрьская революция, советская власть принесла в Аджарию новую жизнь. Подтверждением этой нови явился проведенная недавно в Тбилиси декада аджарского искусства и литературы. В Аджарии работает довольно сильный отряд писателей Грузии. Здесь уже давно существует отделение Союза писателей республики, в котором объединены такие литераторы, как П. Лория, И. Руруа, К. Русидзе, Н. Малазония, Ф. Халваши, Г. Салуквадзе, Н. Гваршивили, М. Варшавиани, Ш. Роква, Ш. Куридзе, А. Чавлейшвили и др. Многие из них известны не только в Аджарии. Романы П. Лория посвящены современным актуальным проблемам. Его привлекают передовые советские люди, их жизнь, зобота, достижения. П. Лория — мастер сюжета. Он умеет увлечь занимательностью своего рассказа. Поэтому имя его пользуется популярностью среди большого числа читателей.

Представитель старшего поколения аджарских поэтов — Н. Малазония и П. Руруа — продолжают большие демократические традиции грузинской литературы. Поэты молодого поколения — Ф. Халваши, Г. Салуквадзе, Н. Гваршивили, М. Варшавиани, Ш. Роква — тоже дали уже немало интересных книг. Они воспевают людей, победивших в Великой Отечественной войне, а теперь трудящихся на мирном фронте строительства. Тема мира,

Старый рабкор этот наказ выполняет. Недаром нефтяники острова Артема избрали его своим делегатом на съезд. Среди представителей старой гвардии рабселькоров немало участников предыдущего съезда, который состоялся более двадцати лет назад. — Да, пожалуй, встречаться надо бы почаще, — об этом говорили многие делегаты. Сейчас в Азербайджане издается «Десять лет», общий тираж которых превышает миллионно экземпляров. Неизмеримо увеличился выпуск книг. На многих предприятиях и нефтепромыслах Баку стенографисты выпускают каждый день, да еще с еженедельными приложениями: литературными, спортивными, сатирическими. В городе выходит больше сотни еженедельных стенографических газет. Кое-где уже выпущены третью тысячные их номера!

Мы часто забываем о том, что именно стенографическая печать стала начальной школой для многих рабселькоров. Секретарь ЦК КП Азербайджана А. Байрамов в своем докладе на съезде привел интересные цифры: в еженедельной стенографической газете Бакинском машиностроительного завода имени Буденного активно участвуют 260 рабкоров. Такому активу может позавидовать любая районная и даже городская газета! Очень изменился по сравнению с третьим съездом рабселькоров и состав делегатов. Сейчас газеты выходят в каждом городе, в каждом районе республики. Вот почему на четвертом съезде гораздо больше колхозников, работников МТС и совхозов. Самое знаменательное то, что среди делегатов много женщин-азербайджанок. Что же волнует корреспондентов? О чем говорили они с трибуны съезда? Прежде всего — о недостаточном внимании к их работе. Редакция районных и республиканских газет плохо работает с письмами читателей, не помогает рабселькоровам, не учит их. Многие выступавшие предлагали создать в Баку Дом журналиста, органи-

Встречи друзей

и литературы в Ташкенте в республиканской газете «Правда Востока» было напечатано обращение деятелей литературы и искусства Узбекистана — «Наше слово к вам, дорогие друзья из Кара-Калпакии». «Первая декада каракалпакского искусства и литературы в Ташкенте», — говорится в обращении, — является не только смотром выдающихся достижений национальной культуры каракалпакского народа, но и влечет трудящихся республики на борьбу за достижение новых успехов в коммунистическом строительстве». Вечером в Театре имени Навои состоялось торжественное открытие декады. Сцена празднично украшена. Чередуется два павара — Нукус на берегу Аму-Дарьи и богато убранный отау — курта каракалпак. Участников декады приветствуют хлопководы, машинистры, общественные деятели республики. С докладом о развитии национальной культуры каракалпакского народа за годы советской власти выступил председатель Совета Министров Кара-Калпакии Н. Жапаков. На литературной части вечера поэты А. Даблылов, Ж. Аймурзаев, А. Бегимов, К. Сентов прочитали на каракалпакском языке свои стихотворения, посвященные Ленину, советской Родине, друзьям и народам. Узбекские поэты Миртемир и Уйгун познакомили собравшихся со своими переводами произведений каракалпакских поэтов. На концерте было разнообразно представлено музыкальное и хореографическое искусство Кара-Калпакии. В Театре имени Мукими Каракалпакский драматический театр имени Станиславского показал спектакль «Раушан» Ж. Аймурзаева и Т. Алтанзарова. В Союзе писателей Узбекистана началось обсуждение произведений каракалпакских литераторов.

Григор АБАШИДЗЕ

ТАШКЕНТ (Наш корр.). В день открытия декады каракалпакского искусства

БОЕВАЯ ПОЗИЦИЯ ПИСАТЕЛЯ

В последнее время в республиканских собраниях в Латвии, в латвийской прессе остро обсуждался вопрос о гражданской позиции писателя. Дело в том, что в латвийской литературе появились ряд произведений, авторы которых, «добры и злы вняв равнодушию», производили моментальные снимки действительности, прикрепляя к ним жесткую мораль. Этот «фактографический» метод стал особенно распространяться среди литературной молодежи. Стронияки его уверяли: копирование действительности, мол, — закономерное явление в развитии латвийской литературы, оно якобы является естественной реакцией на «лакшмичные» произведения.

В литературе сильнее всего говорят книги. И вот недавно появились роман Ани Бродеке «Кровь сердца» и репортаж Яна Гривы «Под крыльями альбатроса». Эти книги приходится упоминать вместе, так как, несмотря на различие жанровых и стилистических особенностей, они объединены общим направлением, принципиально единым подходом писателей к изображению действительности. И хотя споры еще продолжаются, само появление этих книг нанесло решительный удар защитникам «фактографии». Автор каждой из книг не занимается коллекционированием теневых явлений жизни, а борется против них со всем жаром борца, от всей души, «кровью сердца».

Новый роман Ани Бродеке, русский перевод которого недавно появился в журнале «Дружба народов», написан на тему, но новую для латвийской советской литературы, — в книге отражены первые шаги коллективизации в Латвии. Однако и события и люди этого времени изображены писательницей по-новому. А. Бродеке решительно порвала с «традиционными» штампами, создал интересные, сложные образы, рисует остроты жизненные ситуации, ничего не смягчая и не затуманивая.

Особенно не «везло» до сих пор в латвийской литературе (да и только ли в латвийской?) партийному работнику. Все было хорошо, пока писатели рисовали его в условиях подпольной борьбы в буржуазной Латвии или на фронтах Отечественной войны. Но стоило перейти к сегодняшним событиям, как герой в большинстве случаев превращался в беспечную фигуру, скучно излагающую непрекращаемые истину и в таком своем качестве для читателя малоинтересную и малополезную.

Марта Дока пришла в роман из повести, написанной А. Бродеке несколько лет назад. Это была повесть о девушке из трудовых слоев общества, которая в условиях буржуазной Латвии находит путь к революционной борьбе. Там характер Марты лишь намечался, читатель видел самое начало его становления. С первых страниц «Кровь сердца» Марта — уже зрелый партийный работник, за ее плечами опыт первых лет советской власти и Отечественной войны. И тем не менее это не статичный образ, он весь — в действии, в борьбе, в исканиях. Да, в исканиях, потому что не так легко partito найти решение, нелегко сразу правильно разобраться в людях, в сложной обстановке.

Марта не произносит на каждом шагу всем известную фразу. Она вообще говорит мало, больше думает и слушает других. Но она умеет тонко подходить к людям, затрагивать в их душах заветные струны; этим она завоевывает авторитет и уважение. Этим и еще тем, что реально, на деле помогает людям улучшить жизнь, поднять колхозы. И еще тем, что решительно борется против всего, что мешает людям жить и идти вперед. Марта борется с председателем колхоза Дегнисом и со вторым секретарем укома Валдманом, бюрократом и самолюбивым. Мызненный опыт позволяет Марте первой почувствовать

Анна Бродеке. «Кровь сердца». Роман. Авторизованный перевод с латвийского Я. Гривы. «Дружба народов», № 8, 9, 10, 1956 г.

В комиссиях по литературному наследству

В связи с предстоящим 75-летием со дня рождения Демьяна Бедного (13 апреля 1958 г.) секретариат Союза писателей СССР утвердил редакционную комиссию по изданию произведений поэта. В составе комиссии: А. Пьянков (председатель), А. Жаров, С. Васильев, Д. Придорова, А. Антоненко. Комиссия поручено упорядочить собрание и хранение литературного наследства Д. Бедного, его научную разработку и публикацию.

Секретариат обратился с просьбой к Гослитиздату — издать к 40-летию советской власти двуктомик избранных сочинений Д. Бедного, и в Моссвету — выполнить свое решение и установить мемориальную доску на доме, где длительное время жил поэт (Рождественский бульвар, д. 14).

На днях состоялся заседание редакционной комиссии. Намечен план работ, которым предусматривается издание ряда сборников произведений Д. Бедного и сборника популяризации его творчества. Комиссия обратилась с просьбой ко всем учреждениям и имеющим его письма, рукописи, книги с авторскими надписями и т. п. сообщить об этом в комиссию и прислать копии материалов для подготовки сборника воспоминаний о жизни и деятельности поэта.

Комиссия по литературному наследству писателя Артема Веселого (Николая Ивановича Кочурова) обращается с просьбой ко всем учреждениям и гражданам, имеющим рукописи, письма, фотографии писателя, а также другие материалы, касающиеся его жизни и творчества, прислать их в распоряжение комиссии в оригиналах или копиях по адресу: Киев, ул. Орджоникидзе, 2.

Р. ТРОФИМОВ

ВРАТА ВО ВНЕШНЕ БЕУПОРЯДОЧНОМУ АГРОНОМУ

Руди Стемп невинит советскую власть. Но он осуждает Гуго Тетера, своего друга, ослепленного до умопомрачения бандита и диверсанта, бродящего по лесам и болотам с оружием в руках. Он, Руди, сам убит партийного работника. Однако сейчас его средства борьбы более тонки и коварны. Он втирается в доверие председателя колхоза. Он выдает себя за самого уважаемого и последовательного проводника директив, поступающих «сверху», но старается каждую из них довести до абсурда. Стемп умело использует различные неопакости, бюрократические ошибки местного руководства, сеет недоверие, панические слухи. В то же время умело тупо предвещает какие-нибудь обвинения — даже распространение зловещих слухов он облекает в форму безупречную, все время твердя о своей преданности государственной власти. Дома у него висит портрет Карла Маркса, а жегу он запинывает в кружок по изучению истории партии. Все это не мешает ему для грязных, «мокрых» дел использовать услуги Гуго Тетера, которого он втайне боится и презирает.

Материал романа, казалось бы, ограничен и временем, и местом действия. Но и на этом материале писательница сумела раскрыть жизненный силу советского строя, расширяющего людей, укрепляющего в них сознание собственного достоинства, вызывающего у них чувство подлинного хозяина жизни. В романе, прежде всего через образ Марты Дока, показана высокая, отвечающая интересам народа партийная правда, и показана не декларативно, а в действии. Поэтому не кажется странным, что роман о начальном периоде коллективизации своим проблемным острим направлен против бюрократизма. На примере председателя колхоза Дегниса Анна Бродеке ярко показывает «живучесть» этого зла, и урон, который оно причиняет. Путь Дегниса к бюрократизму не случаен. На пост председателя сельскохозяйственной артели попадает человек, слабый характером, больше всего в жизни боющийся кому-нибудь стать поперек дороги, избегающий борьбы, рзких столкновений. И в прошлом он «со всеми умел ладить, никому не досаждал», и «даже богатые хозяева уважали его». Дегнис вначале почувствовал себя неуверенно во главе колхоза: «Кому нравится с людьми грызться?»

Но оказалось, что есть еще другой путь, и он-то наиболее соответствовал задачам и характеру Дегниса, обеспечивая сложившиеся и видимость власти. Надо лишь иметь все стремление ни за что не отвечать прикрыть ссылкой на указания «начальства». На этот путь особенно усердно и умело направлял председателя Руди Стемп. И постепенно Дегнису «полюбили» председателяская должность. Право, совсем не так уж плохо быть хозяином в таком большом хозяйстве — человек сам начинает себя ценить по-другому. Не надо самому становиться за плуг или брать носу в руги; говоришь конюху, чтобы запрягал, садился и едешь, обожжаешь бригады, и все здоровается с тобой. Заходишь в контору, просматриваешь бумаги, газеты. Потом тебе звонят из уезда... Создается ощущение — опять ты главный». Быть главным, ни за что не отвечая, — вот его девиз.

Второй секретарь укома Валдман — фигура более весомая и мрачная, чем Дегнис. Он не только готов проводить в жизнь оторванную от жизни «директиву», но и мечет карающие громы и молнии на тех, кто отстывает свое право на самостоятельное суждение. Дегнис — «мирный» бюрократ, Валдман — бюрократ воин-

ствующий. Посмотрите, как умело он бросает на заседании бюро укома в адрес Марты Дока тяжелое обвинение в денегации, в подрыве авторитета партийных органов. Под той второго секретаря мгновенно настроивается и председатель колхоза. И только вмешательство первого секретаря Таурупа избавляет Марту от начавшегося было свирепого «красноса»... Оговоримся: речь в статье идет о журнальном варианте романа. В латвийском издании роман производит еще большее впечатление.

Редакция «Дружбы народов» решила сократить роман на три печатных листа. И, как ни протестовала А. Бродеке, роман был подогнан под определенную «длина». Книга написана компактно, без отступлений и побочных сюжетных линий, поэтому сокращение пошло по пути, особенно неприятному для автора, — за счет искажения его стиля, его творческого почерка. Сокращались фразы, эпитеты, выбрасывались диалоги, в которых раскрываются характеры и взаимоотношения действующих лиц. Трудности, испытываемые журналом «Дружба народов», понятны — шельма на его ограниченной площади разместить произведения разных братских литератур, а хочется разместить их побольше. Но нужно ли ради того, чтобы сэкономить несколько журнальных страниц (а роман Ани Бродеке в том же невелик по объему), идти на сокращения, заведомо обесценивающие произведение?

И еще одно замечание. О недостатках переводов с латвийского писалось по разным поводам много раз. И будь перевод Д. Глезера лучше, наверное, можно было бы избежать той тщательной редакционной правки, которую претерпел текст романа в «Дружбе народов». Эта правка, удачная язык перевода, в то же время не смогла сохранить многие, незаметные на первый взгляд детали, которые и создают национальный колорит произведения. В романе А. Бродеке есть эпитетический образ пастуха, который по пером редактора перевода превратился из замкнутого, недоверчивого, цепляющегося к слову латвийского деревенского мальчишка в словоохотливого русского паренька. Несколько мимолетных небольшие изменения в синтаксисе — и замысел писателя нарушен. Все это стоит в прямой связи с необходимостью серьезно взяться, наконец, за подготовку квалифицированных кадров переводчиков в союзных республиках...

Но вернемся к самому роману. Он довольно густо населен, и А. Бродеке показала себя на этот раз настоящим мастером индивидуализации, мастером создания запоминающихся, интересных характеров. Перед нами проходит один за другим непохожие, разные люди: тонкая, чистая Наталья, вспыльчивый, несдержанный, искренний бригадир Рутыня, хитрый и злобный слесарня Аманда, недоверчивый туземный Адам Пибур... Люди, вселяющие роман, в большинстве своем выписаны уверенно, в большинстве своем достоверно. Это достигается скупыми, экономными художественными средствами. В романе нет длинных описаний, подробных портретов, характеры людей раскрываются, главным образом, в поступках и диалогах. Диалог в романе особенно хорош, язык сочен, богато индивидуализирован. Приходится сожалеть, что перевод не дает представления о всей яркости языка оригинала.

Есть в романе А. Бродеке и недостатки, из которых главный, на наш взгляд, — некоторая торопливость, эскизность последних глав. Но на недостатках не хочется подробно останавливаться — роман захватывает своими событиями, своими характерами, своим особым, страстным и лирическим строем. Он написан твердым, уверенным пером писателя-борца, честно и открыто говорящего с читателем о том, что волнует их обоих. В этой боевой партийной позиции писателя — сила и значение книги.

Спиридон Дмитриевич Дрожжин (1848—1930) родился в бедной, доходившей до нищенства семье крепких крестьян, по-настоящему не получив образования, так как в школе учился менее двух зим; с одинадцати лет, не порывая связи с родной деревней Нязовкой, Тверской губернии, он долго скитался по России в поисках заработка, сменив несколько профессий. В 1896 году, уже будучи известным поэтом, он «наседая» вернулся в Нязовку и стал жить как заправский крестьянин, вместе с женой и дочерьми обрабатывая земельный надел, ухаживая за скотиной и выполняя другие работы по хозяйству. Свободное время он уделял любимому делу — поэзии.

В историю литературы Дрожжин вошел как талантливый певец русской деревни, неразрывно связанный с нею. В его задушевных, полных подкупающей простоты стихотворениях в песнях реализмически отражены и горькая жизнь рядовых труженников в дореволюционную пору, и любовь к родной и родной природе, и надежды на лучшее будущее, и принятие и прославление Октябрьской революции.

Когда-то Дрожжин был известен чуть ли не всей грамотной России, так как его произведения изучались в школах, включались в хрестоматии и «книжки для чтения». И сейчас еще пожилые посетители Дома-музея С. Д. Дрожжина (поселок Завидово, Калининской области), имея за плечами пятидесят—шестьдесят лет, нередко припоминают и проносят назусть стихотворения поэта, заученные в далеком детстве.

О споре на книгу Дрожжина говорят записи в книге отзывов музея, а также письма, присылаемые в музей писателя из различных пунктов нашей страны. Авторы этих писем — читатели, работники библиотек — сообщают об отсутствии дрожинских произведений в отсутствие.

Работники Дома-музея С. Д. Дрожжина неоднократно обращались в Гослитиздат с просьбой откликнуться на пожелания читателей и выпустить сборник стихотворений поэта. Сотрудники этого издательства сперва отделиваясь обещаниями, а затем... замолчали. На последние два отношения, посланные из музея 21 сентября и 12 октября 1954 года (ко второму отношению был даже приложен план желательного состава сборника), вообще не пришло никакого ответа.

Просьбы выпустить сборник стихов Дрожжина несколько раз посылались из музея и в издательство «Советский писатель». Еще в 1952 году от этого издательства был получен ответ, что на 1955 год — имелось в виду к 25-летию со-

ДАТЬ ЧИТАТЕЛЯМ СТИХИ С. ДРОЖЖИНА

Издательства должны, наконец, прислушаться к голосу общности и взяться за выпуск научно подготовленных сборников стихотворений Дрожжина.

Гослитиздату следовало бы выпустить также сборник произведений Дрожжина в «массовой серии», чтобы эта книжка дошла до районных и сельских библиотек, до колхозников, работников совхозов и МТС, до труженников, осваивающих целинные земли до сельской интеллигенции.

Издательство должны, наконец, прислушаться к голосу общности и взяться за выпуск научно подготовленных сборников стихотворений Дрожжина.

Гослитиздату следовало бы выпустить также сборник произведений Дрожжина в «массовой серии», чтобы эта книжка дошла до районных и сельских библиотек, до колхозников, работников совхозов и МТС, до труженников, осваивающих целинные земли до сельской интеллигенции.

Л. ИЛЬИН

ДОБРОГО ПУТИ

Стихи Егора Исаева

О сень

Ни грозь, ни радуи не стало,
Крушой рябью брезжит гладь
и тусклым,
Возвестили осени начало
Утренняя школьные звонки,
Небесвод, навлаженный
и тусклым,
На стекло вспотевшее похож,
В огородах до тугой каусты
Острым жалом приносился нож.
Она коммат осень отражает
Застекленной рамою двойной,
О зиме листья предупреждает
Робкой световой желтизной.

Мартовское

Еще в снегах торчат колоды,
Но время к марту подошло.
К одной щек морозец жметца,
К другой ласкается тепло.
Хоть не хмуро и не сыро
В такие дни, но все равно,
Как входил с улицы
и квартиру, —
В глазах становится тепло.
Пусть медлит жарконок с пенем,
Уже снегам не быть нигде,
Ляжет предвестником весенним
Ййдо курное в гнезде.

Двухрядка

Подобно сказочной шкатулке,
Двухрядка музыкаль пошла.
По вечерам, порою гудкой,
Ее трайряжит всю до дня.
Расправна лаковые плечи,
Мехами водит влад, вперед,
Как будто ним целый вечер
Подшвы и бонок трет.
Белеют пугавки двухрядки,
Как на рубашке жениха,
На юбку, собранную в складки,
Пожохи у нее меха.
С двухрядкой каждый будет весел,
Порою кажется, что в ней
Поют певцы народных песен,
Сойдяс из разных областей.

Допризывник

Сын приждит, мать его
не спросит,
Где бывал, а прямо от дверей:
«Домовой тебя, знать, где-то
носит,
Хоть бы взяли в армию скорей,
Там с рассвета будешь занят
целом,
Там научат вовремя встанать,
Каждой ночью как не надоело
На безделье время убивать».
И настала осень с ветром
и режким.
Мать о сине начала тужить —
Под расписку получишь повестку,
Он уехал в армию служить,
Трехлинейную он держит
ловко,
Словно зеркало, она светла,
Под опеку строгая винтовка
Озёрную молодость вяла.

из последней почты

Кровное дело литераторов

В номере за 27 января газета «Ленинградская правда» напечатала передовую статью, озаглавленную «Кровное дело ленинградских литераторов». Напомним, как четко сформулировал В. И. Ленин задачу публицистов в своей статье «Революционные дни», газета пишет:

«За какие бы дела ни брался советский народ, к каким бы подвигам ни призывала его партия, всегда в первых рядах наступающих были писатели-публицисты, которые силой своего таланта помогали прокладывать путь в будущее».

В статье упоминается о публицистической деятельности многих советских литераторов — Д. Фурманова, А. Серафимовича, М. Горького, М. Шолохова, А. Толстого, И. Эренбурга, Н. Тихонова и других, чьи усилиями создана публицистическая летопись героической борьбы советского народа. Газета подчеркивает, что сейчас роль публицистики еще более возросла.

«Многие ленинградские писатели плодотворно трудятся в периодической печати, — говорится далее в статье. — Публицистические выступления В. Саянова, Е. Катерли, М. Жестева и некоторых других запомнились ленинградцам... Но пока еще далеко не все ленинградские литераторы считают своим долгом отдавать время, мысли, чувства, наблюдения публицистическому творчеству... Ленинградские читатели давно не видели на страницах своих газет имен таких писателей, как В. Панова, В. Кетлинская, Д. Гранин. Редко выступают и другие известные литераторы...»

В канун нового года состоялся декабрьский Пленум ЦК КПСС, в печати опубликовано Обращение ЦК партии ко всем труженникам села — ясная программа дальнейшего развития сельского хозяйства. Кому, как не писателям, выступать пропагандистами этих документов, рассказывать в публицистической форме о первых успехах и трудностях, какие встречаются на пути широкого народной инициативы и творчества...

СБОРНИК «ПОЭТЫ АЗИИ»

«Поэты Азии» — так называется книга, выпущенная Государственным издательством художественной литературы. В этом большом интересном сборнике представлены произведения свыше 230 авторов — поэтов Афганистана, Бирмы, Вьетнама, Индии, Индонезии, Иордании, Китая, Кореи, Ливана, Малайи, Монголии, Непала, Сирии и других стран.

Сборник «Поэты Азии» является своеобразным поэтическим откликом на борьбу народов азиатских стран против колониализма, за свободу и национальную независимость. В книге звучит голос поэтов различных направлений и взглядов, по-разному воспевают они мечты и думы своих народов, но всех их объединяет любовь к родине, ненависть к империализму.

Многие стихи обращены к Советскому Союзу — оплоту мира и дружбы между народами.

Участник III Всесоюзного совещания молодых писателей

ныне студент Литературного института имени А. М. Горького. Егор Исаев по своим биографическим данным очень похож на многих своих литературных сверстников. Едва успев закончить семилетнюю школу в Рязанской области, он с 1942 по 1945 год участвовал в Отечественной войне, в качестве сержанта самоходной артиллерии воевал на многих фронтах до победного конца.

Демобилизовавшись в 1949 году, работал грузчиком на станции Москва-Варшавая, в вознизированной охране, а в 1951 году поступил в Московское художественное училище (был Строгановское), где и начал писать стихи. Повторю: жизненно, биографически Е. Исаев похож на своих товарищей по институту. Но зато в творческом отношении он, безусловно, имеет свое лицо. Во-первых, стихи Е. Исаева отличаются краткостью, немногословной четкостью, словно им сообщались воинская подтянутость и строевая выправка. В трехстрочном стихотворении «Мартовское» по-весеннему гуляет теплый ветер, запоминается выразительная картинка:

Пусть медлит жарконок с пенем,
Уже снегам не быть нигде,
Ляжет предвестником весенним
Ййдо курное в гнезде.

Во-вторых, Е. Исаев обнаруживает хорошее художественное зрение — уме не строить образ не при помощи мертвой вычурности, а по принципу живого внутреннего смысла:

Белеют пугавки двухрядки,
Как на рубашке жениха,
На юбку, собранную в складки,
Пожохи у нее меха.

В-третьих, в запасе у Е. Исаева — молодость, которая в сочетании с уже немалым жизненным опытом и даже с испытаниями, «с марсианской жадкой творить» должна привести его к мастерству. Желая доброго пути в поэзии, я одновременно желаю Е. Исаеву большого трудового упорства, терпения, непрерывного поиска.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

ИЗЛИШНЯЯ ТОРОПАЛИВОСТЬ

Нет необходимости говорить о воспитательном значении книг, посвященных замечательным людям. Биографический роман и повесть занимают немалое место в советской литературе. вызывая живой интерес миллионов читателей. В течение многих лет большими тиражами издается специальная серия «Жизнь замечательных людей», основанная еще А. М. Горьким и М. Колдунин. Много летел для создания биографической книги Деггиз, преуспевший в этой области значительно больше, чем во многих других жанрах детской литературы.

Биографическая книга для юного читателя отличается многообразием форм и жанров. Тут и художественная повесть, и произведения типа документальной очерка, и различные «гибридные» формы. Эти виды повествования (каждый из них по-своему) обогащают и радят читателя. В повести живой и впечатляющий образ усиливает познавательную ценность книги эмоциональным воздействием на читателя. Очерк ценен прежде всего познавательной стороной, документальными данными. Но, разумеется, удачным образом, созданный художником, оставляет неизгладимый след в сознании читателя (и не только юного), чем строго выверенный (и не подчас скучноватый (что греха таить!) «художественный очерк».

Появление биографической книги с обещающим подзаголовком — повесть — вызывает поэтому большие надежды. Это отнесится и к книге Ю. Гаецкого «Гоголь», вышедшей за короткий срок уже вторым изданием. Еще бы, повесть о такой сложной, глубокой, даже трагической в конце своем жизни! Гоголь — это целая эпоха. Надо, чтобы юный читатель знал повесть о любимом писателе — мятущемся искателе истины, погубленном николаевской эпохой. Такая повесть о Гоголе может сыграть немалую воспитательную и эстетическую роль.

В книге Ю. Гаецкого есть ряд признаков, характерных для художественной повести. В ней есть художественный вымысел, герои повести действуют, говорят, думают. И хотя Пушкин, Белинский и другие фигурируют, собственно говоря, свои статьи и высказывания, но их речь почти всегда воспринимается, как живая и характерная речь. Досадно только подчас, что в ней совершенно звучат устаревшие обороты и словечки — всякие «коньки», «сики» и «однакоже».

В книге Ю. Гаецкого есть правильно освещенный общественно-исторический фон, хотя и лабросанный белгами и излишне скучными штрихами. На ее страницах встречается немало впечатляющих сцен и жизненных картин, хотя и напыщенных часто с мелкими, незначительными подробностями, с которыми жаль, видимо, расставаться автору. Подробно и даже, можно сказать, излишне подробно показано детство великого художника: автор не забывает ни одного, даже и не слишком близкого из родичей — бабушке и тетюшке. Среди них при первом чтении нетрудно запутаться. Но живы многие сцены в Нежинском лицее и особенно эпизод со школьным спектаклем.

В петербургский и московский периоды жизни и в заграничных своих странствиях Гоголь встречается с многими видными и восторженными деятелями литературы и искусства того времени. Некоторые из них только вскользь проходят по страницам книги, иные, как, например, поэт Жуковский, излишне подлаждывают. Но даже те люди, которые играют существенную роль в повествовании о Гоголе, — Пушкин, Белинский, Аскаковы и другие, очерченные отдельными характерными штрихами в ряде выразительных эпизодов, — все же не вырастают в целостные образы. Это особенно относится к образу Пушкина. Заметим тут же, что мало достоинств.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите мне через «Литературную газету» перелать всем организациям и учреждениям, друзьям и товарищам, поздравившим меня в связи с пятидесятилетием со дня рождения, тридцатилетием литературной деятельности и награждением орденом Трудового Красного Знамени, сердечное мое спасибо.

Мирсай АМИР.

НОВЫЕ КНИГИ

Берце В. Вышли мы все из народа. Авторизованный перевод с латвийского С. Морковой. «Советский писатель». 471 стр. Цена 7 руб. 75 коп.
Залата Ф. На перевале. Роман. 2-я книга трилогии. «На юге». Киев. «Литературный писатель». 445 стр. Цена 8 руб.
Козланок П. Юрко Крук. Роман. Авторизованный перевод с украинского В. Восельса. Киев. 2-я Гослитиздат. 175 стр. Цена 3 руб. 85 коп.
Коптелов А. Сад. Роман. Новосибирское книжное издательство. 576 стр. Цена 11 руб. 65 коп.
Лесков Н. Собрание сочинений. В 11-ти томах. Т. 1. Гослитиздат. 507 стр. Цена 12 руб.
Лидин В. Великий, или Тихий. Гослитиздат. 191 стр. Цена 2 руб. 55 коп.
Олеся Ю. Избранные сочинения. Гослитиздат. 495 стр. Цена 8 руб. 85 коп.

Опичи И. Мой генерал. Непозволительные записки штабфельдфебеля. Перевод с немецкого Л. Лежневой. Военгиз. 158 стр. Цена 3 руб. 85 коп.
Орлов С. Стихотворения. «Советский писатель». 244 стр. Цена 3 руб. 45 коп.
Симонов К. Дым отечества. Повесть. «Советский писатель». 171 стр. Цена 3 руб. 20 коп.
Смирнов В. Открытие мира. Повесть. Кн. 2-я. «Советский писатель». 414 стр. Цена 7 руб. 90 коп.
Хемингуэй Э. У нас на юге Роман. Авторизованный перевод с армянского Г. Нерсисяна. «Советский писатель». 340 стр. Цена 5 руб. 85 коп.

Неповзделительные записки штабфельдфебеля. Перевод с немецкого Л. Лежневой. Военгиз. 158 стр. Цена 3 руб. 85 коп.

Симонов К. Дым отечества. Повесть. «Советский писатель». 171 стр. Цена 3 руб. 20 коп.

Смирнов В. Открытие мира. Повесть. Кн. 2-я. «Советский писатель». 414 стр. Цена 7 руб. 90 коп.

Хемингуэй Э. У нас на юге Роман. Авторизованный перевод с армянского Г. Нерсисяна. «Советский писатель». 340 стр. Цена 5 руб. 85 коп.

Олеся Ю. Избранные сочинения. Гослитиздат. 495 стр. Цена 8 руб. 85 коп.

Опичи И. Мой генерал. Непозволительные записки штабфельдфебеля. Перевод с немецкого Л. Лежневой. Военгиз. 158 стр. Цена 3 руб. 85 коп.

Орлов С. Стихотворения. «Советский писатель». 244 стр. Цена 3 руб. 45 коп.

Симонов К. Дым отечества. Повесть. «Советский писатель». 171 стр. Цена 3 руб. 20 коп.

Смирнов В. Открытие мира. Повесть. Кн. 2-я. «Советский писатель». 414 стр. Цена 7 руб. 90 коп.

Хемингуэй Э. У нас на юге Роман. Авторизованный перевод с армянского Г. Нерсисяна. «Советский писатель». 340 стр. Цена 5 руб. 85 коп.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий. «Гоголь». Биографическая повесть. Государственное издательство детской литературы. 1956. Стр. 365.

Мирсай АМИР.

Юрий Гаецкий

А. БЕЛЬСКАЯ

ГЛАВНОЕ — ТВОРЧЕСТВО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ственности за дальнейшее развитие нашего общества, за социализм, за наше будущее, ответственности, которую большинство писателей ощущает сейчас острее, чем когда бы то ни было раньше.

Более того: не является ли все сказанное залогом того, что писатели, создавшие в последние годы, несмотря на все заблуждения, целый ряд жизненно правдивых, любимых читателями книг, напишут новые произведения, которые станут подлинными помощниками в перестройке общества и окажут соответствующее воздействие на читателя?

И еще несколько слов: на прошлой неделе съезде писателей всячески подчеркивалось, что самое главное — это творчество. В конечном счете это решающий фронт, на котором можно одержать победу, и я думаю, что и читательская общественность предвзято нам, писателям, ответственности не счел.

В заключение этого оптимистического трактата мне остается лишь высказать еще более оптимистическое пожелание: пусть литературный урожай этого года будет обильным. Это послужит самым веским доказательством того, что мы идем по верному пути.

Статья Я. Отценачена напечатана в одном из январских номеров еженедельника «Литературные новости».

Иво ФЛЕЙШМАН У р у ч ь я

На опушке лесной, там, где травы густы и уруги, где певучий ручей обрамляет их светлой каймой,

Я лежал неподвижно, раскинувши мысли и руки, и дышал ароматом, висящим над летней смелей.

Я лежал на спине, и широкие листья малины над моей головой в кружевные узоры сплелись...

Хорошо и легко... Чуть зазеленила ручья переливы, Чуть зазеленил... И мир был невниман и чист.

Возвращаясь домой, с лесопилки шла группа рабочих. В переливы ручья влились новые звуки. Они говорили о детях, болезнях, делах и заботах,

И о завтрашнем дне... Трудовые обычные дни. И тогда словно я бросил в лес, в его самую чащу, Груз, что долгие дни я таскал за собой везде,

Я почувствовал вдруг: мою книгу стихов настоящих Мне поможет писать все, что здесь, что скользит по воде,

По воде, по ручью. Отражался в нем женские лица, И густая трава, и высокие сосны в лесу. Эту легкую хрупкость, что в чистую воду глядится, Я сумею собрать и с собой унесу.

А иначе б не смог... Если б горечи я уступил, Если только бы хрупкой иллюзией жил.

Перевел с чешского В. Степанов

Фрэнцешек БУРИАНЕК БРАТСТВО БОРЦОВ

Несколько месяцев назад голос судей из Карлсруэ, затрепыхавших Коммунистическую партию в Западной Германии, напомнил нам, что прошлые нацистские концентрационные лагеря не являются столь давним, чтобы мы могли забыть о нем.

Фрид начал работать над своим романом задолго до этого, в те годы, когда нам могло казаться, что угроза возрождения фашизма отодвинулась в прошлое. Фрид не хотел лишь ужаснуть читателей картинами свирепой жестокости и расправ в нацистских концентрационных лагерях, — так же, как он не хотел ограничиться лишь тем, чтобы показать, сколько прекрасных человеческих чувств погубило там за колочей проволокой.

Все это удалось Фриду потому, что он стремился на

материале собственного опыта и в его художественном претворении найти правду жизни. Это книга о главном в жизни человека нашего времени: как не оказаться в одиночестве в борьбе за свое человеческое достоинство, за свободную жизнь, как разрушить индивидуалистические представления и иллюзии и стать в строй борцов товарищем по оружию.

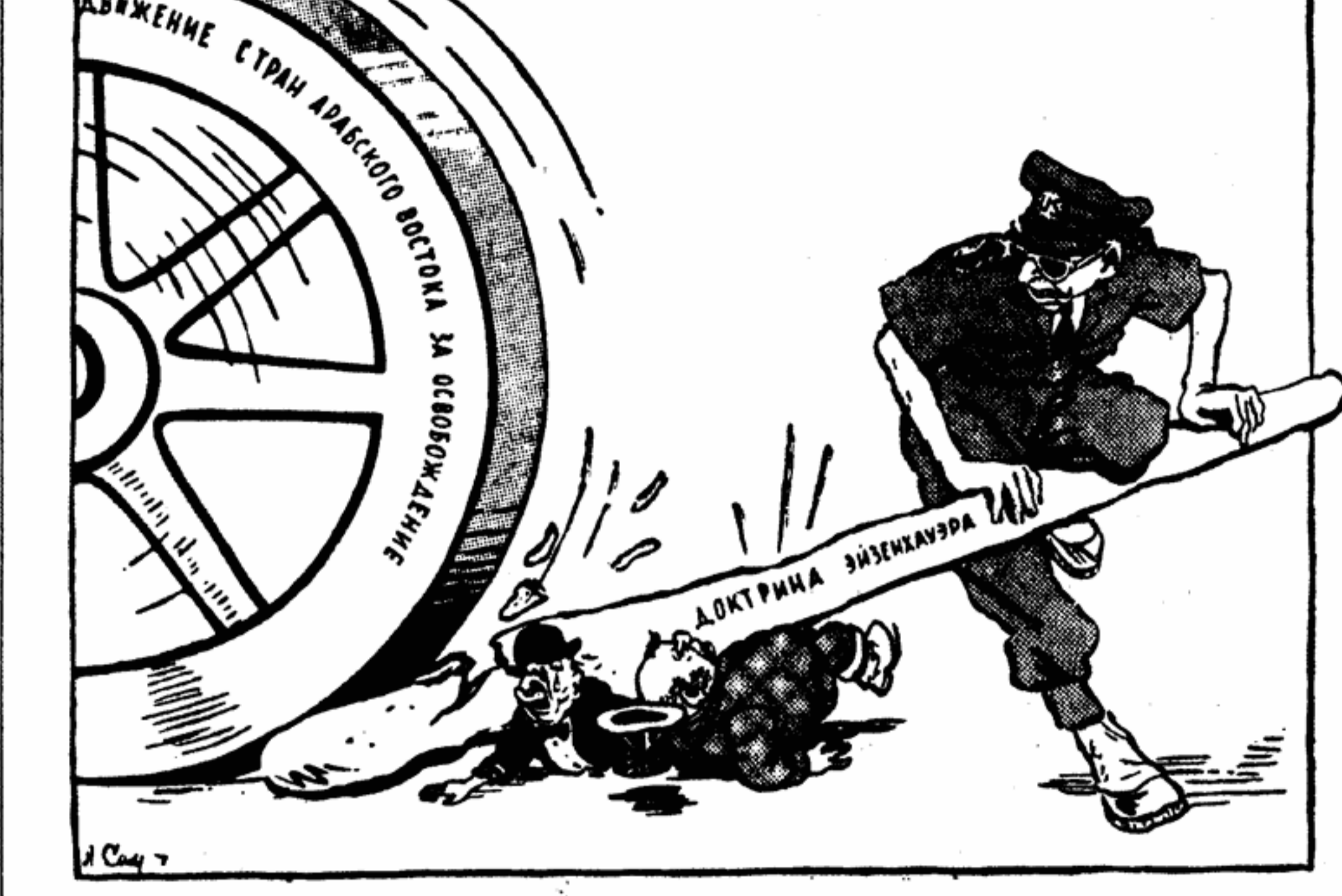
Одно особенно удалось Фриду: нарисовать типы эсэсовцев так, что мы видим, как палачи и убийцы с большой или меньшей ловкостью строят свое личное благосостояние на «экономической» основе концентрационных лагерей, как «организуют» они свое грязное существование. Мы видим, что не идейный фанатизм, а лишь стремление к наживе движет их поступками.

В конце прошлого года в Праге был организован показ работ чехословацких скульпторов и художников, посвятивших свое творчество жизни и труду шахтеров.

На наших снимках: сверху — «Фигура шахтера» работы Антонио Ивасанго, внизу — «Шахтер» Яна Симоны.

ган крупных монополистов «Экономист» не без ехидства писал, что маска антиколониализма, как видно, нужна Даллесу для осуществления своих замыслов. На одотать справедливость «Экономист» — он не ошибся... Видный американский обозреватель Джозеф Олсон в одной из своих статей заметил, что атмосфера «в западном союзе стала застойной». Он сетовал, что в английской печати «глухо наслаждаются

Общими усилиями

— Еще немного, друзья мои, и мы его остановим! Рис. Л. Самойлова

тем, что дают полную волю своей ненависти к Даллесу».

Как же обстоит дело теперь, после прихода к власти Гарольда Макмиллана? По обе стороны океана нет недостатка в сладких речах. Американская печать предвещает улучшение англо-американских отношений: Макмиллан — личный друг Эйзенхауэра, мать британского премьера — американка... Хорошим знаком считается то, что 26 января в США прибыл британский министр обороны Данкен Сэндис, зять Черчилля.

Но, как мы говорили, Макмиллан принадлежит к правому крылу консервативной партии, представители которого особенно упорно цепляются за сохранение своих колониальных позиций. Их не устраивал Иден потому, что по их мнению, он недостаточно рьяно отстаивал английские интересы в Египте. Заочек ли Гарольд Макмиллан уступить заокеанским партнерам? Наполагать, что нет.

Глухая, полуполная борьба между США и Англией продолжается независимо от того, проносятся ли соперники горькие или сладкие речи. И не один Ближний Восток служит полем столкновения империалистических интересов. На европейском рынке английских промышленников вытесняют не только американские конкуренты, но и западногерманские, опирающиеся на помощь и поддержку США. Создание «общеевропейского рынка»

позиций Англии на европейском континенте?

Англия, как известно, отказалась принять участие в «общеевропейском рынке». Но она отнюдь не отказалась от своих попыток конкурировать своими товарами с США и Западной Германией в европейских странах. Английская печать сообщает, что Макмиллан и министр финансов Торникрофт специально занимаются этим вопросом. Консервативный еженедельник «Спектейтор» пишет, что главная задача Торникрофта — «стремиться к установлению более тесного союза с Европой».

Итак, соперничество, соперничество и снова соперничество... Но политика последних лет, участие Англии в военных блоках и гониме вооружений поставили ее в крайне невыгодное положение. Страна испытывает серьезные экономические затруднения. К концу 1956 года снова резко снижались золотые и долларовые запасы. Выросли цены на предметы первой необходимости — хлеб, крупу, сахар. Повышена стоимость проезда в поездах и автобусах, стоимость электроэнергии и телефонных разговоров. Особенно острые формы приняла экономическая затруднения после египетской авантюры. Не хватает нефти, цены на все виды горючего достигли небывало высокого уровня. И уж, конечно, этим не преминули воспользоваться американские «друзья». Как только английское правительство обратилось к США с просьбой продать ей американскую нефть, монополисты США резко взвинтили цены.

Грозный призрак безработицы — этого бича капиталистического мира — стоит на пороге Англии. Десятки тысяч рабочих уже предупреждены об увольнении автомобильными фирмами из-за нехватки бензина. Но и в других отраслях дело обстоит не лучше.

Что может вывести Англию из серьезных затруднений? Этот вопрос занимает умы многих трезво мыслящих людей в стране. Настроения, господствующие среди английской общественности, очень точно выражены в письме некоего Фазерса, опубликованном в газете «Манчестергардиан». «Было бы катастрофой не только для консервативной партии, если бы вследствие молчания общественности новое правительство сочло, что общественность довольна такой частью внешней политики, когда требуются перемены по существу», — пишет он.

Перемены по существу — это возврат к «духу Женевы», к политике мирного сотрудничества и к разрешению всех спорных вопросов путем переговоров; это восстановление добрых отношений между Англией и Советским Союзом в интересах обоих народов.

Кризис английской политики не разрешен. Его исход зависит от того, захотят ли правящие круги Англии извлечь уроки из событий последних лет.

Продолжается подписка на 1957 год НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ «НАШ СОВРЕМЕННОК» — орган Союза писателей СССР Начиная с 1957 года альманах «Наш современник» будет выходить в увеличенном объеме (22 печатных листа) и новым художественным оформлением.

Новые песни Кореи

Георгий ЭМИН

Корея... Чосон... Страна утренней свежести... Наш пилот-кореец показывает на сопки, поля, реки под самолетом и шепчет: «Кохан, кохан»...

Более трех лет прошло со дня победы корейского народа в жестокой войне, навязанной ему империализмом. Что же мы увидим сегодня на многострадальной земле Корейской Народно-Демократической Республики?

Мы можем представить себе недавнее прошлое многих городов: таким он был, а таким стал сегодня... Но Пхеньян, каким он был пять лет назад, сегодня очень трудно восстановить в памяти. Перед нами, очевидно, самый молодой город мира. Есть застроенные кварталы, остальные — в нарыбках, в черновиках. Но, глядя на развалины, строителя города видят уже готовые здания.

Наш спутник, корейский архитектор, указывает рукой влево, и мы смотрим на пустырь, на груду вывороченной земли, камня. Но, снова взглянув в лицо архитектора, мы чувствуем, что он-то все видит, осязает, он уже любит и этот «дом» и этот «сквер». И столько веры в его жестах, голосе, глазах, что мы даже устыдились своей мимучной «близорукости».

Другие города Кореи восстанавливаются медленнее, чем Пхеньян. Но о развалинах забываешь, когда слышишь рассказы корейских товарищей о восстановлении страны, когда видишь уже поднятые из пепла и

руин дома. И лишь тот, кто знаком с темпами этого восстановления, может понять сложную арифметику послевоенной экономики Кореи — арифметику, суть которой один из наших корейских друзей выразил в формуле: 1 — 1 = 2. Был, например, до войны один объект, враги уничтожили его, и теперь на его месте встали два объекта.

Подтверждение этой формулы мы видели на каждом шагу. Вот недавно восстановленная Пхеньянская текстильная фабрика. Здесь до войны было тысяча станков. Сейчас на ней две тысячи станков. Вот университет имени Ким Ир Сена в Пхеньяне, — он был построен на деньги, собранные населением. В конце войны американцы почти полностью разрушили это здание. Что же стоит на его месте? Новое величественное здание университета плюс строящийся заново университетский городок.

Деревня Мангёнд — родина Ким Ир Сена, как все корейские деревни, сильно пострадала от войны: были разрушены дома, разорена оросительная сеть, уничтожены лошади, инвентарь. А сегодня сельскохозяйственный кооператив села Мангёнд — один из лучших в Кореи. В пять раз увеличилось количество членов кооператива, поднялась урожайность риса и кукурузы. В минувшем году доход кооператива составил 32 миллиона вон и каждый член кооператива получил примерно по тонне риса и 3—4 тысячи вон деньгами.

Дух народа, пробудившегося к жизни после многовекового рабства, проявляется во всем и, пожалуй, ярче всего в его культуре. С каждым вдохновением народ возрождается, возвращается к жизни свои древние культурные ценности! Нам удалось слышать, как поет народ в Корее — именно народ! В фестивале народной самодельности, на который нас пригласили, участвовали и старики, и дети, и жители городов, и крестьяне. Их голоса слышались в Пхеньяне в один мощный, прекрасный голос — голос народа. О чем же он поет?

Он поет о вековых страданиях и надеждах, о свете нынешнего дня и счастье будущего.

Крестьяне из провинции Хамчён исполнили старинный народный танец «кочони»: на сцену вышли помпозцы с «мужскими» веерами, их слуги и девушки-крестьянки. «Помпозцы» обмахиваются веерами, а девушки должны движениями своих тел точно повторить движения веера. И если кто сделает это плохо, не похоже, — слуги бьют их плетями.

Печаль и с трудом сдерживаемая ненависть застыли на лицах девушек. Их не радует даже появление молодых сельских парней и музыкантов. Но стоит им вместе с парнями изгнать со сцены помпозцев и слуг, как лица озаряются улыбками, музыка становится стремительнее, веселее, голоса звучат звонко и счастливо...

...Молодая сотрудница одного из пхеньянских издательств поет грустную песню о судьбе корейской женщины. В возрасте 18 лет она была отдана «замуж» в чуждой дом. Неважно, что мужья исполнилось всего лишь 8 лет, — лишние женские руки в доме всегда нужны!

О река Тэлонган, Скажи, видела ли ты, Как женщина приходила за водой, Неся на спине своего мужа? ...Хор крестьян поет печальную песню о высоком перевале. В песне спрашивается, какой из корейских перевалов самый высокий. «Не Пянтусан и не Джанбаксан», — отвечает хор. — Самый тяжелый перевал — это перевал «Ямёнсан»: пока не созреет ячмень, крестьяне с трудом перебираются, голодают в ожидании нового урожая».

Иногда чувство печали сменяется чувством гнева, и тогда появляются воинственные «танцы с мечами», по-прежнему звучат голоса, совсем иные выражают движения, лица. Песни, ганцы и характерные для народного творчества Кореи сюжетные сцены рассказывают обо всем: и о японском гнете, и об ужасах войны, и о днях свободы. Сейчас в Корее звучат новые песни, растет новое искусство. От старого оно отличается не только звучанием, но и самими названиями — симфония «На берегу реки стоят дома», балет «Под ясным небом», песня «Кузница кооператива»... Надеждой, верой в будущее страны веет от этого искусства. И это чувствуется не

только исполнители, этим заражаются и сидящие в зале чехи, болгары, румыны, немцы — все, кто приехал в Корею, чтобы помочь ей встать из пепла. Эти люди, работающие в разных корейских провинциях, настолько свыклись со страной, ее народом и ее бытом, что, сидя в зрительном зале, с нетерпением ждут: когда же спойт об их городе, об их провинции, радуются, услышав знакомую песню или ставшее близким название.

...Маленькая девочка пела песню о восьми достопримечательностях Кореи, а мы, слушая, думали о девяти достопримечательностях этой страны: о самой девочке, о ее подружках и товарищах — будущем страны, ее надежде.

Девочка пела о Вонсане, и в этой песне ветер стонал и выл в развалинах города. Сосны, широко раскинув свои мощные ветви, шумели от ветра Восточного моря, грохотал водопад Деяты драконов, и вместе с его шумом долетал до нас топот ног партизан, скрывавшихся недавно в Аламазных горах...

Девочка пела о северных провинциях Кореи, и в тонежном, нежном голосе слышался шум новостроек, глухой стук спрятанных в горах заводских станков... О многом пела маленькая корейская девочка. Пела она и о Пхеньяне, и тогда перед нами сверкали огни Моранбона — горы, где воздвигнут монумент в честь освобождения Кореи, а до слуха доносились шум народной демонстрации, бесконечная, как волны Тэлонгана...

Девочка пела и о Касоне — своем родном городе, одном из самых красивых в Кореи. Касон пострадал от войны меньше других городов, — ему повеселилось. Расположенный поблизости от 38-й параллели, он оберегался самими врагами! Они хотели сохранить для себя этот прекрасный город. И все же тяжелая, мрачная печать войны лежит и на Касоне...

Мы едем к югу от Касона, вдоль рисовых полей, и кажется, никогда не остановимся, конца пути не видно. Но что это? Машина резко затормозила. Большое рисовое поле переузалося ключевой проволокой. Полосатый прагаbaum закрывает нам путь. Это — нейтральная зона.

сырье для промышленности; на севере — брат, на юге — сестра... Только волны морей по-прежнему омывают берега Кореи; только птицы перелетают с дерева на дерево, не спрашивая, принадлежит оно северу или югу; только облака переплывают с юга на север и не сдерживаются, роняют порой на землю Северный Кореи тяжелые крупные капли...

Если надвое сердце разрезать мое, все равно не будет сердца, а останется сердце одно. Где ж кончается Север и где начинается Юг? Кто позволил расщепить нашу землю, и воду, и воздух вокруг?

У полосатого прагаbaumа, преградившего наш путь, я вспоминаю эти строки, написанные Се Ман Иром. Вспомнил я и шум рукописаний всего зала, когда на фестивале в Пхеньяне корейские дети силой:

Одна земля у нас, одна весна у нас, Зачем же надвое страна расколота?..

На границе Северной Кореи стоят корейские батраки, получившие землю, интеллигенты, избывшиеся от преследований японской военщины, стоят молодые рабочие, ставшие хозяевами своей страны. Ради своей страны, ее единства и счастья они могли бы найти слова, чтобы поговорить через границу со своими братьями и сестрами с юга — эти слова живут в их сердцах. Но кому сказать их? По ту сторону демаркационной линии стоят не корейские, а американские солдаты. Неужели для того было подписано в Паньмынчжоне перемирие, чтобы здесь же, в двух шагах от Паньмынчжона, сегодня стояли новые призраки войны? Не для того ли она стоит, чтобы демаркационная линия корейского народа, восстанавливающего свою страну, выбить из его рук кирку, молот?..

В Пхеньяне, в Музее отечественной войны, я видел свирель. Ее сделали корейские солдаты в тяжелые дни войны. Голос свирели сегодня звучит над новой Кореей. Его никому не заглушить.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРДИНОВ, В. ФРОЛОВ.